

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ СОНЕТОВ ШЕКСПИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Необходимость реализации поликультурного воспитания возникла после второй мировой войны, базирующейся на идее поддержания человеческого достоинства на основе общечеловеческих ценностей, что проявлялось в процессах совершенствования системы образования и воспитания. Исходя из определения поликультуры как принципа мировой гармонии, единства народов, культур и цивилизаций, мы воспринимаем *поликультурную личность* как субъект полилога культур, имеющий активную жизненную позицию и обладающий эмоциональной устойчивостью. Поликультурное образование — целостная инновационная система, учитывающая государственные интересы, национальные особенности населения, условия межкультурного диалога и способствующая многообразию интеграции в мировое культурное и образовательное пространство. Говоря о поликультурности как умении вести диалог, а также как о возможности обогащения своей культуры, напрашивается вывод, что поликультурность является одним из эффективных средств противостояния негативным последствиям глобализации.

Опираясь на вышесказанное, преподавателями и студентами юридического факультета БГУ было решено принять участие в мировом культурном событии — всемирном праздновании 450-летия со дня рождения величайшего драматурга и создателя удивительной поэзии о любви Уильяма Шекспира. Нам удалось главное: заинтересовать студентов неязыкового вуза вечными шекспировскими темами и вместе прочувствовать, что Шекспир — это имя живое, ибо отзвук его творений ощутим во всех сферах искусства.

От века к веку восприятие Шекспира менялось, но существует и преемственность, определяемая цельностью шекспировских творений. Понимание Шекспира как фигуры мирового масштаба складывалось из многих межнациональных усилий, предпринимаемых в разных странах. Со временем в каждой стране сложилась традиция национального шекспироведения. Совершенно исключительное явление представляет собой Шекспир в переводах Сонетов на русский язык, несомненно являющихся вершиной мировой поэзии с удивительной и драматической судьбой.

Все студенты, изъявившие желание участвовать в семинаре, посвященном красоте и загадочности Шекспировского сонета, а также трудностям перевода Шекспировского слога, принялись за исследования. Каждый выбрал сонет, который надлежало исследовать с точки зрения *темы посвящения, сложностей английского языка того времени, игры слов, богатства метафор*; и, конечно, сравнить известные переводы на русском языке. А также прослушать чтение сонетов в исполнении известных актеров, выбрать близкий по внутреннему состоянию стиль и подготовить для

семинара. Изначально, студенты изучили техническую сторону построения сонета в целом. Было отмечено, что форма так называемого английского сонета существенно отличается от итальянской: английский сонет состоит из трёх катренов (12 строк) и заключительного двустишия, обычно подводящего итог сказанному или, напротив, содержащего контрастную по отношению к основной части сонета мысль, что придает английскому сонету большую гибкость, приближает стих к живой человеческой речи. Кроме того, проанализировали особенности английского языка Шекспировского времени с усложненным синтаксисом и своеобразными грамматическими конструкциями, что являлось и является одной из основных трудностей перевода. Известно, что даже прозаический перевод Сонетов отнюдь неоднозначен и требует немалых усилий. Проблемы, которые ставит художественный перевод, — намного сложнее. Переводчику неизбежно приходится идти на нелёгкие компромиссы, и, пожалуй, один переводчик отличается от другого скорее тем, что он *не перевёл*, нежели воспроизведёнными им вариантами оригинала.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переводческое искусство никогда не остановится на достигнутом, а переводчики каждый раз будут стремиться сделать перевод более выразительным. Например, у английского причастия «*tired*» много значений — *усталый, утомленный, пресыщенный, измученный, изнуренный*.

И в каждом его переводе русский эквивалент является отражением чувств и настроений переводчика, который ставит перед собой задачу передать мысли автора с наибольшей полнотой и точностью. Иными словами, кроме переводческой культуры следует обладать высокой человеческой культурой. При переводе произведения искусства большую роль играет и личность самого переводчика. Признано, что история русских переводов Сонетов началась в XIX в.

В 1948 г. С.Я. Маршак публикует новый полный перевод всего цикла, что составило эпоху в русскоязычной жизни Сонетов. По стилистическому единству, поэтической технике, художественному совершенству труд Маршака неизмеримо превосходил все предшествовавшие. Именно Маршак сделал лирическую поэзию Шекспира органической частью русской литературы, достоянием широкой читающей публики. Поэтому переводы Маршака были выбраны нашими студентами объектом лингвистического исследования. Каждый из Сонетов, которым мы занимались, составляет особый, удивительный мир, в который погружаешься целиком, живешь им, поражаясь, какое богатство образов, переживаний может поместиться всего в 14 строчках Сонета! Как справедливо заметил Белинский, «это было время, когда внешнему и внутреннему взору человека открылся бесконечно более широкий горизонт» и все произведения Шекспира построены «по вечному закону разума, вследствие которого любовь и свет есть естественная атмосфера человека, в которой ему легко и свободно дышится даже под тяжким гнетом судьбы» [2, с. 61].

Для примера обратимся к Сонету № 66, который занимает особое место в цикле, благодаря своему ясно выраженному и неизменно актуальному социальному звучанию. По сочетанию отчаяния, гнева, ощущению обречённой любви этот Сонет близок к миру «Гамлета». Необычайна формальная структура Сонета: всё произведение состоит из двух предложений, а заключительное двуступище начинается той же формулой «tired with all these...», которой открывается Сонет. Удивительно, но один глагол «behold» («видеть»), появляющийся во второй строке, управляет одиннадцатью дополнениями, начинающимися с акцентированного «and». Каждая такая строка представляет собой энергичное, полностью законченное противопоставление. Повторение в заключительном двуступище начальной формулы, десять идущих подряд анафорических «and», сопровождаемых эмоциональными антитезами, придают произведению необычайную внутреннюю энергию. Подтверждением этих слов является и окончание 66-го сонета, которое возвращает герою сонета утраченное мужество. 66-й сонет — это страстный монолог, крик души поэта, который страдает от несовершенства окружающего его мира и, тем не менее, он продолжает жить и страдать. И задача состоит в том, чтобы донести его слова до людей с другим языком и другой культурой и заставить их почувствовать ту же боль, которую выражает великий английский мастер слова.

Обратимся к другой жемчужине сонетного цикла — 73-му Сонету, который представляет собой поток возвышенной, почти отрешенной печали. Автор смотрит на себя глазами друга, обречённость отношений с которым передана цепью сравнений. Каждый катрен представляет собой законченное сравнение. Огромное напряжение нарастает от катрена к катрену. В первом катрене говорится о времени года, осени. Во втором — о закате, времени дня. В третьем — о мгновении, моментальной и, видимо, последней вспышке огня из-под пепла. Как ни странно, это изумительное сжатие времени, доводящее напряжение до точки взрыва, не замечено в переводе в полной мере. Неистовый, страдающий, раздираемый противоречиями творец английских Сонетов превращается в печального, элегичного поэта. Настойчивость Маршака в «сглаживании» углов, замена трагического элегическим заметны сразу же при прочтении оригинала. Обратимся к примерам, относящимся к 90-му Сонету:

1. Then hate me when thou wilt, if ever, now... — (Так ненавижь меня, если Ты хочешь; если когда-нибудь, то сейчас.) — У Маршака — «Уж если ты разлюбишь, то теперь».

2. Join with the spite of fortune, make me bow... — (Соединись со злобою судьбы (рока), заставь меня согнуться.) — У Маршака — «Будь самой горькой из моих потерь» [1, с.17].

Исследуя Сонеты, невозможно не выделить метафоры, которыми они насыщены. Для каждого героя автор создает свой мир образов, свою систему художественного выражения, в которой метафоры играют большую роль, так как они «отражают внутреннее состояние героя и вместе с тем выполняют функцию эмоционального раздражителя» [3, с. 348], что и помогает создать

истинную психологическую характеристику созданных Шекспиром образов. Требуется подлинное мастерство, чтобы передать весь лиризм или гротескную сатиричность художественных образов сонетов.

Готовясь к семинару, мы почувствовали, что чтение сонетов и сопровождающий аналитический текст непременно должны проходить на соответствующем музыкальном фоне. В целом, к текстам поэта обращаются три музыкальных пласта: академическая музыка, поп и рок. Существуют три вектора осмысления его текстов, первым из которых является философская интеллектуальная интерпретация с акцентом на этическую проблематику, выводящая к проблеме добра и зла, чему соответствует академическая музыка. Использование академической музыки, исполненной на арфе, которая сопровождала семинар, подчеркнуло истину о том, что Шекспир — это имя живое, по-прежнему волнующее всех вечными темами добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти.

Подводя итог, следует отметить, что с каждым новым переводом лирические произведения великого английского драматурга начинают жить новой жизнью, переводческое искусство совершенствовалось от переводчика к переводчику и достигло вершин мастерства в советское время. Но следует полагать, что универсального решения переводческих проблем при переводе Шекспировских сонетов не существует. И если стремиться приблизиться к смыслу и духу Шекспира и отойти от буквы переводимого сонета, то каждое поколение переводчиков будет предлагать почитателям гения "свои" Сонеты Шекспира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shakespeare, W. Сонеты. Shakespeare's sonnets / пер. С.Я. Маршак. — Ростов-на-Дону, 2001.
2. Белинский, В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — Т. 6, ч. 1. — М., 1953. — С. 61.
3. Гесть, Н.Л. Роль метафоры в выражении эмоций // Актуальные проблемы управления качеством языкового образования в высших учебных заведениях: материалы республиканской межвуз. науч.-практ. конф. — Минск, 2007. — С. 348.